

Maurice
LEBLANC
1864 – 1941

Морис
ЛЕБЛАН

*Преступления
Арсена Люпена*

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Л 33

Перевод с французского Светланы Хачатуровой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Лео Фонтана

ISBN 978-5-389-21159-9

© С. С. Хачатурова, перевод, 1990
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

Полая игла

Глава первая

ВЫСТРЕЛ

Раймонда прислушалась. Шорох повторился опять, достаточно четкий, чтобы его можно было отличить от прочих неясных ночных звуков, но, однако же, столь тихий, что она не в состоянии была определить, откуда он доносился: из глубины ли замка или снаружи, из сумрачного парка.

Она тихонько встала. Окно было приоткрыто. Девушка слегка приотворила ставни. Лужайки и купы деревьев были залиты лунным светом, среди них мрачно возвышались то тут, то там развалины старинного аббатства: усеченные колонны, куски сводчатых стен, портиков, остатки арок. От легкого дуновения ветерка, скользящего меж неподвижных голых ветвей, чуть шевелились только что появившиеся маленькие листочки в цветниках.

Внезапно звук повторился снова... Он шел слева, с нижнего этажа, где располагались гостиные западного крыла замка.

Сильная и храбрая от природы, сейчас девушка была охвачена страхом и тревогой. Она набросила одежду и взяла спички.

— Раймонда... Раймонда...

Тихий, как дыхание, голос раздавался из соседней комнаты, дверь в которую не была закрыта. Она ощупью направилась туда.

Кузина Сюзанна, выбежав навстречу, бросилась к ней:

— Раймонда... это ты?.. Ты слышала?

— Да... А ты не спишь?

— Наверное, меня разбудила собака... давно уже.

Но она больше не лает. Сколько может быть сейчас времени?

— Около четырех.

— Слышишь? В гостиной кто-то ходит.

— Не волнуйся, Сюзанна, ведь там твой отец.

— О, значит, он в опасности. Его спальня рядом с гостиной.

— Там же еще господин Даваль.

— Он в другом конце замка. Как же он может услышать?

Они не знали, на что решиться. Позвать на помощь? Закричать? Страшно было даже чуть повысить голос. Но тут Сюзанна, выглянув в окно, не смогла сдержать сдавленного вскрика:

— Смотри... У бассейна человек.

И в самом деле, там кто-то был, какой-то человек быстро удалялся. Он нес под мышкой довольно большой предмет, однако они не смогли разглядеть, что это было такое. Предмет этот задевал его за ногу, мешая идти. Они увидели, как неизвестный прошел мимо старинной часовни, направляясь к маленькой дверце в стене. Видимо, дверь была открыта, так как человек пропал из виду и они даже не услышали обычного скрипа петель.

— Он шел из гостиной, — прошептала Сюзанна.

— Нет, если бы он спустился по лестнице и прошел через вестибюль, то вышел бы левее. Если только не...

Обе подумали об одном и том же и высунулись из окна. Прямо под ними к стене была приставлена

лестница, достававшая до второго этажа. На каменном балконе была видна полоска света. Вот появился еще один человек, тоже с ношей, перелез через балкон, спустился по лестнице и скрылся тем же путем, что и первый.

Потрясенная Сюзанна без сил опустилась на колени, шепча:

— Позвать... позвать на помощь!

— Кто услышит? Твой отец... А если там еще кто-то есть, он набросится на него.

— Может быть, слуг позвать? Из твоей комнаты можно позвонить к ним на этаж.

— Да... да... наверное, это хорошая мысль, лишь бы они не опоздали!

Раймонда нащупала возле кровати электрический звонок и нажала кнопку. Наверху зазвенело, и им показалось, что снизу тоже услышали этот звук.

Они ждали. Тишина становилась угрожающей, и даже ветер не шевелил больше листья на кустах.

— Мне страшно... мне страшно... — повторяла Сюзанна.

И вдруг в глубокой ночи у них над головой слышался шум борьбы, грохот опрокидываемой мебели, вскрики, а затем ужасный зловеющий хриплый стон живого существа, которому перерезают горло...

Раймонда бросилась к двери. Сюзанна в отчаянии повисла у нее на руке:

— Нет, не бросай меня, мне страшно...

Раймонда оттолкнула ее и бросилась в коридор, а та поспешила следом за ней, пошатываясь от стены к стене и испуская пронзительные вопли. Раймонда добежала до лестницы, ринулась вниз, перепрыгивая через ступеньки, и вдруг замерла на пороге гостиной, а рядом с ней и Сюзанна в полуобморочном состоянии. В трех шагах от них с фонарем в руке

стоял мужчина. Луч фонаря был направлен на их лица, слепил их. Человек спокойно разглядывал девушек, затем, не торопясь, взял фуражку, подобрал с пола обрывки бумаги и несколько клочков соломы, стер следы на ковре и, подойдя к балкону, обернулся к девушкам с поклоном, чтобы исчезнуть в следующее мгновение из виду.

Сюзанна первой бросилась в маленький будуар, отделяющий спальню отца от большой гостиной. Но с порога оцепенела.

В лунном свете на полу виднелись распростертые рядом два неподвижных тела.

— Отец!.. Отец!.. Это ты?! Что с тобой? — в панике закричала она, склонившись над одним из них.

Чуть погодя граф де Жевр пошевелился. Слабым голосом он ответил:

— Не бойся... я не ранен... А как Даваль? Он жив? А нож? Где нож?

Тут вбежали двое слуг со свечами в руках. Раймонда склонилась над вторым лежавшим и узнала Жана Даваля, который был секретарем и доверенным лицом графа. Лицо его уже покрыла мертвенная бледность.

Тогда она поднялась, вернулась в салон, сняла со стены ружье, зная, что оно заряжено, и вышла на балкон. С тех пор как неизвестный ступил на лестницу, не прошло и минуты. Значит, он не мог далеко уйти, тем более что ему пришлось убирать лестницу, чтобы никто не мог спуститься вслед за ним. И верно, вскоре она заметила, как он пробирается вдоль развалин монастыря. Вскинув ружье, она спокойно прицелилась и выстрелила. Человек упал.

— Попали! Попали! — обрадовался один из слуг. — Теперь не уйдет. Побегу туда.

— Нет, Виктор, он снова приподнимается... Спускайтесь по лестнице и бегите к дверце в стене. Только через нее он может выйти.

Виктор ринулся туда, но не успел он выскочить из дома, как человек снова упал. Раймонда позвала другого слугу.

— Альбер, видите его там? У большой аркады?

— Да, ползет по траве... Его песенка спета.

— Следите отсюда за ним.

— Да, теперь не убежит. Справа от развалин открытая лужайка.

— А Виктор пусть сторожит у дверцы слева, — приказала она, снова берясь за ружье.

— Не ходите туда, мадемуазель!

— Нет-нет, — решительно возразила она, — не мешайте... есть еще один патрон... если он двинется с места... — Она сделала резкое движение.

И вышла наружу. Чуть позже Альбер заметил, она шла к развалинам. И он из окна крикнул:

— Он дотащился до аркады и спрятался за ней. Теперь его не видно... осторожно, мадемуазель...

Раймонда обошла старинный монастырь кругом, чтобы отрезать злоумышленнику пути к отступлению. Вскоре Альбер и ее потерял из виду. Прошло несколько минут. Так как она не появлялась, слуга забеспокоился. Он решил тоже выйти и, продолжая наблюдать за развалинами, попытался дотянуться до приставной лестницы. Это ему удалось, он быстро соскользнул вниз и побежал прямо к аркаде, возле которой в последний раз видел человека. Примерно в тридцати шагах от нее он и увидел Раймонду — та искала Виктора.

— Ну как?

— Не поймаем никак, — ответил Виктор.

— А дверца?
— Я как раз оттуда... вот ключ.
— Все же... должен же он...
— О, с ним все ясно. Не пройдет и десяти минут, как мы изловим его, бандита.

Фермер с сыном, разбуженные выстрелом, прибежали с фермы, постройки которой возвышались далеко справа. Хотя ферма находилась в пределах замковых стен, они никого не встретили на своем пути.

— Вот черт, — воскликнул Альбер, — не мог же мерзавец выйти из развалин... Верно, прячется где-то в укромном уголке.

Начались тщательные поиски, они обыскали каждый куст, даже раздвигали плющ, обвившийся вокруг колонн. Убедились, что часовня была крепко закрыта и все стекла целы. Обошли монастырь кругом, не пропустив ни одного подозрительного угла. Все было напрасно.

Единственная находка: в том месте, где упал человек, подстреленный Раймондой, подобрали рыжую кожаную шоферскую фуражку. И все.

В шесть часов утра вызванные из Увиль-ля-Ривьер жандармы прибыли на место происшествия. Они уже успели срочно направить в прокуратуру Дьеппа описание обстоятельств преступления, указав, что поимка преступника неизбежна и что обнаружены его головной убор и кинжал, которым было совершено убийство. В десять утра на дороге, плавно спускающейся к замку, показались две машины. Та, что получше, везла заместителя прокурора и следователя с секретарем суда. В другой, скромном кабриолете, ехали двое молодых репортеров — из «Журналь де Руан» и солидной парижской газеты.

А вот и замок. Бывшее аббатство Амбрюмези, разрушенное революцией и восстановленное графом де Жевром, уже более двадцати лет владевшим замком, представляло собой жилое здание, на самой высокой части которого красовались башенные часы. В обоих боковых крыльях имелось по крыльцу, огороженному каменной балюстрадой. Поверх замковых стен, за плато, расположенным на высоких нормандских скалах, между селениями Святой Маргариты и Варенжвилем виднелась голубая полоска моря.

В замке жил граф де Жевр с дочерью Сюзанной, хрупким очаровательным светловолосым созданием, и племянницей Раймондой де Сен-Веран, лишившейся за два года до описываемых здесь событий и отца и матери. Жизнь их текла спокойно и размеренно. Время от времени в замок наведывались соседи. Летом граф почти каждый день вывозил обеих девушек в Дьепш.

Сам он был высоким седеющим мужчиной. И хоть обладал значительным состоянием, лично вел свои дела и управлял владениями с помощью секретаря Жана Даваля. Сразу по приезде следователю был предоставлен доклад командира отделения жандармерии Кевийона. Злоумышленник все еще не был задержан, хотя поимка его была лишь делом времени. Все выходы из парка охранялись. Скрыться невозможно.

Группа блюстителей закона прошла через большую гостиную и трапезную первого этажа и поднялась на второй этаж. Им бросилось в глаза, что в ограбленном салоне царил полный порядок. Непохоже было, чтобы передвигали хоть что-то из мебели или переставляли какие-нибудь безделушки; все предметы, казалось, стоят на своих обычных местах,

не заметно было пропажи. Справа и слева на стенах висели великолепные фламандские гобелены с фигурами людей. В глубине, на панно, четыре чудесных полотна в старинных рамах — на них изображены мифологические сюжеты. Знаменитые полотна, принадлежащие кисти Рубенса, равно как и фламандские гобелены, были получены графом де Жевром в наследство от дяди по материнской линии, испанского гранда маркиза де Бобадилья. Следовательно, господин Фийель, заметил:

— Если мотивом преступления и было ограбление, то, во всяком случае, в этой гостиной ничего не украли.

— Кто знает? — возразил заместитель прокурора, он был немногословен, но если говорил, то всегда противоречил следователю.

— Помилуйте, дорогой меесье, ведь любой вор прежде всего попытался бы захватить эти гобелены и картины, пользующиеся всемирной известностью.

— А может быть, он не успел?

— Вот это мы скоро узнаем.

В этот момент вошел граф де Жевр в сопровождении врача. Граф, по-видимому полностью оправившийся от шока, вызванного нападением на него, тепло приветствовал блюстителей закона. Затем он открыл дверь в будуар.

Помещение, в которое с момента совершения преступления, кроме доктора, никто не заходил, было, в отличие от гостиной, в полном беспорядке. Два опрокинутых стула, сломанный стол, на полу разбросаны дорожные часы, папка, коробка почтовой бумаги. И на некоторых белых листках — следы крови.

Врач откинул покрывало с мертвеца. Жан Даваль, одетый, как обычно, в бархатный костюм и в подбитых железом ботинках, лежал на спине. Одна его ру-

ка была заломлена за спину. Сквозь расстегнутый ворот рубашки виднелась широкая рана на груди.

— Смерть, судя по всему, была мгновенной, — заявил доктор. — Хватило удара ножом.

— Нож, — заметил судья, — тот самый, что я видел на камине в гостиной рядом с кожаной фуражкой?

— Да, — подтвердил граф де Жевр, нож мы подобрали здесь. Он тоже из той самой коллекции оружия на стене, откуда моя племянница, мадемуазель де Сен-Веран, взяла ружье. А шоферская фуражка, конечно, принадлежит убийце.

Господин Фийель еще раз осмотрел комнату, задал доктору несколько вопросов и затем обратился к графу де Жевру с просьбой пересказать все, что тот видел и знает. Граф показал следующее:

— Меня разбудил Жан Даваль. Правда, я и сам спал некрепко, чувствуя сквозь сон, что кто-то ходит поблизости, и, когда открыл глаза, увидел его со свечой у моей кровати, полностью одетого, каким вы видите его сейчас. Часто Даваль работал до поздней ночи. Мой секретарь казался очень взволнованным, он тихо проговорил: «В гостиной кто-то есть». Тогда я встал и осторожно приоткрыл дверь этого будуара. В тот же миг вот эта большая дверь, выходящая в большую гостиную, отворилась и появился человек. Он напал на меня, оглушив ударом кулака в висок. Я говорю без подробностей, господин следователь, по той причине, что мне запомнились лишь основные события, да и они происходили чрезвычайно быстро.

— А потом?

— Что было потом, я не помню. Когда я пришел в себя, смертельно раненный Даваль уже лежал здесь.

— Можете ли вы подозревать кого-либо?

— Никого.

— Не было ли у вас врагов?

— Они мне неизвестны.

— А у господина Даваля?

— У Даваля? Враги? Да он был лучшим из людей!

За те двадцать лет, что он был моим секретарем и, скажу даже, наперсником, я не встречал никого, кто не питал бы к нему симпатии или дружеских чувств.

— И тем не менее налицо нападение, убийство, для всего этого должен быть какой-то мотив.

— Мотив? Да просто-напросто ограбление.

— У вас что-нибудь украли?

— Ничего.

— Как же тогда быть?

— Ну, раз ничего не украли, всё на месте, всё же должны были что-то унести.

— Что же?

— Понятия не имею. И однако, мои дочь и племянница скажут вам, что они видели, как двое мужчин по очереди проходили по парку, оба с довольно объемистой ношей.

— Эти барышни...

— Этим барышням приснилось? Хотелось бы верить, ведь с самого утра я теряюсь в догадках и поисках. Не лучше ли допросить и их?

Обеих кузин пригласили в большую гостиную. Бледная, все еще дрожавшая Сюзанна еле могла говорить. Раймонда же, более мужественная и энергичная из них, да и более хорошенькая, чем кузина, с золотым блеском в темных глазах, поведала о событиях той ночи и о своем в них участии.

— Таким образом, мадемуазель, вы твердо придерживаетесь своих показаний?

— Абсолютно. Двое мужчин, проходивших по парку, выносили какие-то предметы.

— А третий?
— Он вышел отсюда с пустыми руками.
— Смогли бы вы дать нам описание его примет?
— Он все время ослеплял нас лучом фонаря. Но мне показалось, что он довольно высокого роста и крупного телосложения...

— А вам тоже так показалось, мадемуазель? — обратился следователь к Сюзанне де Жевр.

— Да... или, скорее, нет... — ответила Сюзанна, подумав, — мне он показался среднего роста и худым.

Господин Фийель усмехнулся, привычный к различиям в показаниях свидетелей, видевших одно и то же.

— Итак, выяснилось, что в гостиной находился человек одновременно высокий и низкий, толстый и тонкий, а в парке двое неизвестных, которые обвиняются в том, что выкрали из этой гостиной вещи... которые, однако, по-прежнему там находятся.

Господин Фийель, как он сам утверждал, был следователем иронического склада. Он также не упускал случая покрасоваться перед публикой, продемонстрировать свое умение, тем более что число его слушателей в гостиной все увеличивалось. К журналистам присоединились фермер с сыном, садовник с женой, а затем и прислуга из замка и даже двое шоферов, доставивших их из Дьепша. Следователь продолжал:

— Нам остается лишь установить, каким образом удалось исчезнуть третьему злоумышленнику. Вы, мадемуазель, выстрелили из этого ружья через вон то окно?

— Да, человек был в это время возле надгробного камня, заросшего колючим кустарником, слева от монастыря.

— Но затем он поднялся?

— Лишь приподнялся. Виктор тут же вышел охранять дверь в стене, я пошла за ним, оставив наблюдать отсюда нашего слугу Альбера.

Альбер был тут же допрошен, после чего следователь заключил:

— Таким образом, по-вашему выходит, что раненый не мог пойти ни налево, так как ваш товарищ сторожил дверь, ни направо — в таком случае вы бы увидели, как он пересекает лужайку. Следуя логике, отсюда можно заключить, что в настоящее время он находится в довольно ограниченном пространстве, что перед нашими глазами.

— Я в этом убежден.

— А вы, мадемуазель?

— Я тоже.

— И я, — добавил Виктор.

Заместитель прокурора насмешливо заключил:

— Ну что ж, круг поисков довольно узок, придется продолжить то, что вы начали еще в четыре утра. Будем надеяться, что нам наконец-то повезет.

Господин Фийель взял с камина кожаную фуражку, внимательно ее осмотрел и, подозвав командира отделения жандармерии, тихонько приказал:

— Отправьте незамедлительно кого-нибудь из наших людей в Дьепп к шляпнику Мегрэ, и пусть господин Мегрэ, если возможно, скажет, кому он продал эту фуражку.

«Круг поисков», как выразился заместитель прокурора, ограничивался частью парка от замка до правой лужайки и с другой стороны — углом между левым крылом и крепостной стеной напротив. Иными словами, это был квадрат, длина стороны которого составляла метров сто, а в середине то здесь, то там торчали развалины старинного, довольно известного в Средние века монастыря Амбрюмези.

Сразу же по следам на траве удалось определить, где проходил беглец. В двух местах обнаружили почерневшие, почти засохшие следы крови. Однако за аркадой, окаймлявшей монастырь, ничего не было видно: на земле, усыпанной сосновыми иглами, след лежавшего тела не просматривался. Но как же в таком случае получилось, что ни девушка, ни Альбер, ни Виктор не видели раненого? Кое-где сломаны колючие кусты — это слуги и жандармы искали под заросшими надгробными камнями, и все.

Следователь заставил садовника, у которого были все ключи, открыть Господню часовню — настоящую жемчужину скульптуры. Время и революция пощадил ее, и, украшенная статуэтками тонкой работы, с резным портиком, она считалась чудным образчиком нормандской готики. Однако внутренняя часть часовни, единственным украшением которой был мраморный алтарь, никак не могла служить укрытием. Да и как ему удалось бы туда попасть?

Наконец они подошли к дверце, через которую проходили посетители, желающие осмотреть развалины. Она выходила на узкую дорогу, зажатую меж крепостной стеной и лесом, — оттуда виднелись заброшенные карьеры. Господин Фийель нагнулся: в дорожной пыли виднелись следы шин с противобуксующим устройством. Раймонда и Виктор вспомнили, что после выстрела послышался шум мотора.

— А что, если раненому все же удалось присоединиться к своим товарищам? — предположил заместитель прокурора.

— Никак невозможно! — горячо возразил Виктор. — Я был здесь еще до того, как мадемуазель и Альбер потеряли его из виду.

— Однако, в конце концов, должен же он где-то находиться! Снаружи или внутри — одно из двух!

— Он здесь, — упрямо твердили слуги.

Следователь пожал плечами и понуро вернулся к замку. Да, радоваться нечему. Налицо кража, а ничего не украли, есть и задержанный, однако он сделался невидимым, — плохое начало для следствия.

Поиски заняли довольно много времени, и господин де Жевр пригласил обоих блюстителей закона и журналистов отобедать в замке. Трапеза прошла в молчании, а затем господин Фийель снова принялся в гостиной допрашивать прислугу. Вскоре во дворе послышалось цоканье копыт и появился жандарм, отправленный в Дьепп.

— Ну как, говорили ли вы со шляпником? — не сдержал нетерпения следователь.

— Фуражку продали шоферу.

— Шоферу?!

— Да, шофер остановил машину возле магазина и попросил для одного из седоков желтую кожаную шоферскую фуражку. Ему показали вот эту. Тот заплатил, даже не взглянув на размер, и уехал. Он очень спешил.

— Что у него была за машина?

— Четырехместный автомобиль.

— А когда было дело?

— Когда? Да сегодня утром же.

— Сегодня утром? Что вы такое мелите?

— Фуражку купили сегодня утром.

— Это совершенно невозможно, поскольку ее еще ночью нашли в парке. Она ведь уже была у злоумышленника, значит ее купили раньше.

— Сегодня утром. Так сказал шляпник.

На мгновение все растерялись. Изумленный следователь тщился разобраться во всем этом. Вдруг он подскочил, словно озаренный внезапной догадкой:

— Приведите шофера, который нас сюда утром привез!

Командир жандармов со своими подчиненными бегом бросились к конюшням, однако спустя несколько минут жандармский начальник появился один.

— А где же шофер?

— Ему накрыли на кухне, он пообедал, а потом...

— Что же потом?

— Сбежал.

— Вместе с машиной?

— Нет. Он заявил, что поедет навестить родственника в Увиле, и одолжил у конюха велосипед. Остались его пальто и шляпа.

— Не уехал же он с непокрытой головой?

— Он уехал в фуражке, которая была у него в кармане пальто.

— В фуражке?

— Да, похоже, в фуражке из желтой кожи.

— Из желтой кожи? Не может быть, вот же она.

— Вы правы, господин следователь, но у него была такая же.

Заместитель прокурора саркастически захихикал:

— Ах, как забавно! Как мило... целых две фуражки... Одна, настоящая, единственная наша улика, уплывает на голове мнимого шофера! А вторая, бутафорская, оказывается у нас в руках. Здорово же он нас провел, этот малый.

— Догнать его! Привести назад! — крикнул господин Фийель. — Капрал Кевийон, двоих людей за ним, галопом!

— Он уже далеко, — заметил заместитель прокурора.

— Как бы далеко он ни был, придется уж нам его изловить.

— Надеюсь на это, хотя убежден, господин следователь, что нам лучше сосредоточить основные усилия здесь. Извольте прочитать записочку, что я нашел в кармане пальто.

— Какого пальто?

— Пальто шофера.

И заместитель прокурора подал господину Фийелю сложенную вчетверо бумажку, где грубым почерком было написано карандашом:

Горе барышне, если она убила шефа.

Волнение возникло среди присутствующих.

— Ну вот и хорошо, нас предупредили, — пробормотал заместитель прокурора.

— Господин граф, — начал следователь, — умоляю вас, не беспокойтесь. И вы тоже, барышни. Угроза просто бессмысленная, поскольку здесь присутствуют блюстители порядка. Все необходимые меры будут срочно приняты. Я лично отвечаю за вашу безопасность. Что касается вас, господа, — обратился он к журналистам, — я надеюсь на ваше молчание. Именно я разрешил вам присутствовать при расследовании, и было бы черной неблагодарностью...

Тут он осекся, пораженный внезапной догадкой, и, оглядев по очереди обоих молодых людей, приблизился к одному из них:

— В какой газете вы работаете?

— В «Журналь де Руан».

— У вас есть удостоверение личности?

— Вот, пожалуйста.

Документ был в порядке, ничего не скажешь. Господин Фийель обернулся ко второму репортеру.

— А вы, месье?

— Я?

— Да, я хотел бы узнать, в редакции какой газеты работаете вы?

— Да господи боже мой, господин следователь, я пишу в разные газеты.

— Попрошу вас показать ваше удостоверение.

— У меня его нет.

— Ах так? Как же это...

— Чтобы получить удостоверение, нужно регулярно сотрудничать в газете.

— Ну и что же?

— А я пишу лишь время от времени, посылая репортажи то в одну, то в другую газету, их печатают... или не печатают, смотря по обстоятельствам.

— В таком случае, как ваше имя? Предъявите свои документы.

— Мое имя ничего не скажет вам. А что касается документов, у меня их тоже нет.

— У вас нет ни одной бумаги, подтверждающей вашу принадлежность к профессии журналиста?!

— И профессии у меня еще нет.

— Да что же это такое, месье, — довольно резко вскричал следователь, — не можете же вы, в конце концов, надеяться сохранить инкогнито после того, как хитростью проникли сюда и были посвящены в секреты следствия!

— Хотел бы напомнить, господин следователь, что, когда я явился, вы меня ни о чем не спросили и, следовательно, мне не на что было отвечать. Кроме того, мне не показалось, что следствие ведется в секрете, поскольку здесь присутствовало много народу и в том числе даже один из преступников.

Он говорил очень тихо и чрезвычайно вежливо. Это был очень молодой человек довольно высокого роста. На нем были слишком короткие брюки

и слишком узкий пиджак. Розовое, почти девичье лицо, высокий лоб с чубом взъерошенных волос, светлая неровная борода — таков портрет незнакомца. Умные глаза его блестели, и, казалось, он ничуть не был смущен, напротив, весело улыбался без всякого намека на иронию.

Господин Фийель враждебно, с вызовом глядел на него. Двое жандармов выступили вперед. Но молодой человек воскликнул со смехом:

— Господин следователь, совершенно ясно, что вы подозреваете меня как сообщника. Однако, будь это так, разве я не скрылся бы при удобном случае, как сделал мой дружок-шофер?

— Вы, верно, надеялись...

— Любая надежда в этом смысле лишена основания. Подумайте сами, господин следователь, и вы поймете, что, следуя логике событий...

Господин Фийель взглянул ему прямо в глаза и сухо бросил:

— Хватит шутить! Ваше имя?

— Изидор Ботреле.

— Профессия?

— Ученик в классе риторики лицея Жансон-де-Сайи¹.

Не отводя взгляда, господин Фийель тем же тоном проговорил:

— Что вы тут мелите? Ученик риторики...

— В лицее Жансон, улица Де-ля-Помп, дом...

— Ага! — разозлился господин Фийель. — Вам угодно насмеяться надо мной! Пора прекратить этот цирк!

¹ *Жансон-де-Сайи* — государственный лицей, расположенный в 16-м округе Парижа, был основан в 1884 г. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Не скрою, господин следователь, мне странно, что вы так удивляетесь. Что вы можете возразить против того, что я учусь в лицее Жансон? Вас смущает моя борода? Не беспокойтесь, она накладная.

Изидор Ботреле сорвал редкие колечки, что обрамляли его подбородок, и лицо его оказалось еще моложе, совсем розовым, и правда лицо школьника. В веселой детской улыбке приоткрылись белые зубы.

— Ну, теперь поверили? Или нужны еще какие-нибудь доказательства? Вот, смотрите, это письма моего отца, они адресованы господину Изидору Ботреле, в лицей Жансон-де-Сайи.

Поверил ли, нет ли, господин Фийель явно не одобрял всей этой истории. Он спросил сердито:

— Что вы здесь делаете?

— Но... я учусь.

— Для этого есть лицей — ваш, например.

— Вы забываете, господин следователь, что сегодня двадцать третье апреля и у нас пасхальные каникулы.

— Ну и что?

— А то, что я могу делать в каникулы, что захочу.

— А как же ваш папа?

— Отец живет далеко, в Савойе, он-то как раз и посоветовал мне совершить небольшое путешествие к берегам Ла-Манша.

— Украсившись накладной бородой?

— О, это нет. Это была моя собственная идея. В лицее мы так много говорим о таинственных приключениях, все время читаем детективы и порой вот так преобразуемся. Сами выдумываем страшные и запутанные дела. Вот я и решил развлечься и надеть накладную бороду. Кроме того, это и пользу принесло. У меня был более взрослый вид, и вы приняли меня за парижского репортера. А я ведь только вчера,

после довольно скучной недели пребывания здесь, познакомился с моим руанским коллегой, а сегодня утром, узнав о происшествии в Амбрюмези, он любезно предложил мне сопровождать его в замок, наняв для этой цели автомобиль на двоих.

Изидор Ботреле рассказывал все это с такой очаровательной, немного наивной простотой и искренностью, что даже господин Фийель, все еще немного сердясь, выслушал его с удовольствием.

Уже смягчившись, он поинтересовался:

— Ну и как, довольны вы своей вылазкой?

— Просто восхищен! Никогда еще не приходилось мне присутствовать при расследовании такого рода, да и дело небезынтересное.

— И сложное и запутанное, как вы любите.

— Ведь это так увлекательно, господин следователь! Нет выше счастья, нежели сознание того, что загадочные события понемногу проясняются, цепляются одно за другое и выстраиваются в ряд в соответствии с истинным положением вещей.

— «Истинное положение вещей» — это вы уж хватили через край, молодой человек! Можно подумать, ключ к разгадке уже у вас в руках!

— О нет! — рассмеялся Ботреле. — Вот только... мне кажется, что здесь есть некоторые моменты, о которых я бы мог составить свое мнение, и еще кое-какие вещи, настолько явные, что сам собой напрашивается вывод...

— Ах даже так! Очень и очень любопытно, наконец-то мы хоть что-нибудь узнаем. Потому что, к своему великому стыду, должен признать, что об этом деле мне не известно ничего.

— Просто у вас не было времени подумать, господин следователь. Главное — хорошенько поразмышлять. Очень редко случается, что сам факт не несет

в себе разгадки. Не правда ли? Во всяком случае, я обнаружил нечто такое, что не вошло в протоколы.

— Чудесно! Остается только спросить у вас, какие именно вещи украли из гостиной?

— Я отвечаю, что они мне известны.

— Bravo! Этот господин более сведущ, чем сам хозяин дома! Господин де Жевр считает по-своему, а господин Ботреле — иначе. Видимо, отсутствуют книжный шкаф и статуя в человеческий рост, а мы и не заметили! Позвольте уж заодно узнать и имя убийцы!

— Отвечу также, что и оно не составляет для меня тайны.

Все так и подскочили. Заместитель прокурора и журналист подошли поближе. Господин де Жевр и обе девушки приготовились внимательно слушать под впечатлением спокойной уверенности, сквозившей в тоне Ботреле.

— Вы знаете имя убийцы?

— Да.

— А может быть, и место, где тот скрывается?

— Да.

Господин Фийель потирал руки:

— Вот так удача! Арестовав его, я прославлюсь на весь мир! И вы уже сейчас можете сделать все эти потрясающие разоблачения?

— Да, могу сейчас. А лучше, если вы не имеете ничего против, через час или два, как только вы закончите свое расследование.

— Нет-нет, только сейчас, молодой человек.

В этот момент Раймонда де Сен-Веран, с самого начала их разговора не спускавшая глаз с Изидора Ботреле, шагнула к господину Фийелю:

— Господин следователь...

— Что вам угодно, мадемуазель?

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛАЯ ИГЛА

Перевод С. Хачатуровой

Глава первая. Выстрел	7
Глава вторая. Изидор Ботреле, ученик в классе риторики.	32
Глава третья. Труп	60
Глава четвертая. Лицом к лицу	83
Глава пятая. По следу	110
Глава шестая. Исторический секрет	127
Глава седьмая. Трактат об Игле	150
Глава восьмая. От Цезаря к Люпену	174
Глава девятая. Сезам, откройся!	189
Глава десятая. Сокровище французских королей	208

813

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая. Три убийства в «Палас-отеле»	239
Глава вторая. Ленорман начинает действовать	280
Глава третья. Князь Сернин за работой	294
Глава четвертая. Ленорман за работой	323
Глава пятая. Ленорман попался в ловушку	339
Глава шестая. Парбери-Рибейра-Альтенгейм	360
Глава седьмая. Темно-зеленый редингот	385

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая. Тюрьма Санте	407
Глава вторая. Страница современной истории	433
Глава третья. План Люпена	446
Глава четвертая. Потомок Карла Великого	456
Глава пятая. Письма императора	471
Глава шестая. Семь разбойников	498
Глава седьмая. Человек в черном	520
Глава восьмая. Карта Европы	534
Глава девятая. Три преступления Арсена Люпена	549
Эпилог. Самоубийство	563

Леблан М.

- Л 33 Преступления Арсена Люпена : романы / Морис Леблан ; пер. с фр. С. Хачатуровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 576 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-21159-9

Арсен Люпен — великий искатель приключений, король воров, человек с тысячью обличий. О его поимке мечтает каждый полицейский Франции. Его имя стало легендой, которая ужасает и восхищает. Его хитрость, его благородство, его изобретательность не знают границ.

В настоящее издание вошли два популярных романа о приключениях Арсена Люпена: «Полая игла» и «813». В первом романе, чтобы разгадать загадку таинственных слов «полая игла» и поймать знаменитейшего разбойника всех времен, по следу Люпена устремляются лучшие умы Европы, среди которых хитроумный британский сыщик Херлок Шолмс, мечтающий взять реванш за свои прошлые неудачи. В романе «813» в одном из фешенебельных отелей жестоко убит миллионер. Рядом с телом найдена визитная карточка Арсена Люпена. Неужели благородный вор, любимец публики, способен на хладнокровное убийство? Или кто-то коварно пытается подставить знаменитого авантюриста, повесив на него свои грязные преступления?

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

МОРИС ЛЕБЛАН
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
АРСЕНА ЛЮПЕНА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Светлана Прохватилова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Ольга Попова, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.05.2022. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.

Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 25,38.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AKB-30090-01-R